Article

МЕХАНИЗМ РЕГУЛЯТОРНЫХ «ПЕСОЧНИЦ» ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Елена Завьялова*
Дмитрий Крыканов**
Ксения Патрунина**

DOI 10.24833/2073-8420-2019-4-53-130-138

Введение. *В настоящий момент так называемые регуляторные «песочницы» (англ. Regulatory Sandbox) активно применяются во многих зарубежных странах. Суть института сводится к введению особого правового режима, позволяющего хозяйствующим субъектам, занимающихся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства*[1]*. В Российской Фе-*

* **Завьялова Елена Борисовна**, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России
e-mail: e.zavyalova@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0001-6531-7672

** **Крыканов Дмитрий Дмитриевич**, сотрудник департамента правовых основ цифровой экономики Министерства экономического развития Российской Федерации
e-mail: dmitry.krykanov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3319-3403

*** **Патрунина Ксения Андреевна**, аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России
e-mail: k.patrunina@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8598-7814

[1] См. подробнее: Информация на сайте Управления по финансовому регулированию и надзору. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fca.org.uk/firms/regulatory-sandbox (дата обращения 05.12.2019). Регулятивные «песочницы»: регулирование как сервис. Аналитический отчёт. Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД». [Электронный ресурс]. URL: http://www.npaed.ru/images/downloads/Regulatory_sandbox_AED_Report2016.pdf (дата обращения 05.12.2019).

дерации в условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» актуальным является равноускоренное развитие цифровых инноваций и соответствующего правового регулирования. Реализация стратегий цифрового развития международных группировок – ЕАЭС, СНГ, БРИКС – представляется новым вызовом для совместного экономического развития.

Материалы и методы. *В исследовании использовались нормативные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, а также национальные и наднациональные стратегии экономического развития. В качестве основных исследовательских методов использовались методы обобщения, сравнения, качественного и дискриптивного анализа, а также метод анализа ситуаций (кейс стади).*

Результаты исследования. *В результате проведенного исследования были выявлены основные формы регуляторных экспериментов, используемые в современной практике государственного управления. Было установлено, что формы правовых экспериментов (включая регуляторные «песочницы») являются эффективным инструментом регулирования общественных отношений, возникающих в условиях цифровой экономики. Авторам исследования удалось определить основные «сквозные» технологии, являющиеся объектом экспериментального регулирования в международной практике. В статье определены критерии успешной реализации концепции наднациональных регуляторных «песочниц», действующих одновременно на территории нескольких юрисдикций.*

Обсуждение и заключение. *В исследовании обосновано применение экспериментальных правовых режимов в условиях цифровой экономики; проведен анализ основных направлений экспериментального регулирования; определены принципы функционирования и дизайна регуляторных «песочниц»; выявлены направления экономической деятельности, нуждающиеся в применении инструментов регуляторной «песочницы» для развития цифровых инноваций.*

Введение

В современной практике управления инновационным развитием национальной экономики можно выделить две значимые глобальные тенденции: уменьшение внедренческого цикла (современные инновации имеют значительно более короткий жизненный цикл, проходя стадии от опытного образца до ликвидации производства и последующей замены новой технологией в срок, иногда не превышающий 12 месяцев) и усложнения регулирования как ответ на все более усложняющуюся структуру общественно-хозяйственных отношений, а также воздействием процессов глобализации (что выражается в делокализации общественно-правовых отношений). При этом с практической точки зрения указанные тенденции противоречат друг другу, препятствуя эффективному и быстрому внедрению инноваций. Результатом является поиск более «гибких» или менее развитых в регуляторном плане юрисдикций или использование «теневых» инструментов – расчеты с помощью криптовалют и платформ, в экосистему которых включены расчеты в криптовалюты, а также финансирование инициатив через краудинвестинговые площадки и создание сервисов двойного назначения (например, создание мессенджера может сопровождаться имплементацией платежных сервисов).

Исследование

В качестве ответа на этот вызов цифровой экономики разрабатываются новые экспериментальные подходы к регулированию, объединяемые термином «экспериментальные правовые режимы».

На данный момент основными инструментами экспериментальных правовых режимов являются:

– регуляторные «песочницы» (regulatory sandbox) [2];

– правовые акты с указанным сроком окончания действия (sunset provision) [3];

– регуляторные изъятия (regulatory waivers)[2].

Экспериментальное регулирование не является принципиально новым инструментом в практике государственного управления. В юридической литературе XIX века можно найти определение «новых законов как экспериментов в своей сути, которые посредством практического применения … должны доказать свою жизнеспособность и успешное применение в практической деятельности» [13]. В последние годы экспериментальное регулирование стало использоваться для создания правовой среды для функционирования возникших инновационных платформ услуг (цифровых сервисов) – пионерами такого подхода стали Uber и Airbnb [11].

Экспериментальное регулирование можно определить как правовое регулирование, осуществляемое в форме контролируемого эксперимента в рамках определенного срока в целях достижения определенной цели, достижение которой определяется в рамках анализа эффективности и результативности регуляторных мер [12]. Тем самым, экспериментальное регулирование характеризуется возможностью применения различных подходов и инструментов регулирования в целях определения лучших из возможно достигаемых эффектов для экономики. В случае технологических инноваций правовые эксперименты приобретают новую функцию обеспечения возможности апробации эффективности (полезности) и безопасности технологии (товара или услуги) для общества в формате контролируемого эксперимента.

Можно привести следующие отличительные черты экспериментального регулирования:

Ограниченная сфера применения – четкое указание географических границ распространения нормы и ограничение количества потребителей товара или услуги. После проведения оценки результативности эксперимента регулирование может быть распространено на всю юрисдикцию.

Мониторинг и оценка эффектов регулирования – систематическая оценка хода экспериментов и сопутствующих эффектов в целях наработки эмпирической базы для вынесения заключения об эффективности регулирования. При этом в процесс оценки результатов мониторинга привлекаются как можно более разнообразные группы экспертов и общественности.

Рис 1. Механизм работы регуляторной «песочницы»

Источник: составлено авторами

[2] Регуляторные изъятия в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.acus.gov/research-projects/regulatory-waivers-and-exemptions (дата обращения 05.12.2019).

Ограничение во времени – правовой эксперимент имеет четко установленный срок окончания, как правило составляя от нескольких месяцев до нескольких лет. Срок правового эксперимента определяется с учетом жизненного цикла инновации, так как суть правового эксперимента в случае апробации инноваций заключается в том числе в создании правовых условий для их внедрения на рынок до утраты их коммерческой или исследовательской актуальности.

Повышенные требования к безопасности мероприятия – ввиду имманентных рисков правового эксперимента для всех мероприятий обеспечиваются дополнительные контрольно-надзорные действия.

Основным вызовом для регуляторов представляется определение формы и дизайна правового эксперимента, наиболее подходящего для вызовов технологических инноваций, особенно часто возникающих в условиях цифровой экономики. Ключевая характеристика правовых экспериментов для цифровых технологических инноваций – необходимость осуществления действий в условиях сильно ограниченного времени при отсутствии уверенности в эффективности предлагаемой инновации. В конвенциональных условиях органы власти обладают необходимым временем для проведения обсуждений на всех уровнях экспертизы и полномочий, а технологии к этому времени достигают более зрелого уровня. В случае правового эксперимента возникает новый риск угрозы инноваций для общества и экономики [8].

Представляется, что в случае технологических инноваций наиболее приемлемым инструментом правового эксперимента представляется механизм регуляторных «песочниц» (рис. 1).

Можно определить следующие основополагающие принципы регуляторной «песочницы» для цифровых инноваций:

1. Прозрачность процедур, совершаемых в рамках «песочницы»;
2. Целостность процедур – проведение всего правового эксперимента исключительно в рамках созданной для него «песочницы»;
3. Равноправие участников «песочницы» - отсутствие преференций и недостаточно обоснованных ограничений для участия;
4. Мониторинг оценка - обеспечение постоянного предоставления отчетов участников «песочницы»;
5. Должный уровень защиты прав потребителей – минимизация рисков для потребителей от деятельности организаций-резидентов «песочницы»;
6. Добросовестность проводимой предпринимательской деятельности как в рамках «песочницы», так и до вхождения организации в правовой эксперимент.

Также можно выделить основные свойства регуляторной «песочницы», обеспечивающие эффективность ее функционирования:

1. Срок принятия организации в регуляторную «песочницу» составляет от 2 недель до 6 месяцев, что позволяет упростить процесс тестирования инноваций (при этом определение предельного срока процедуры вхождения в «песочницу» является попыткой достижения баланса между эффективностью времени апробации и проведения процедур предварительной проверки как предлагаемой технологии, так и организации-заявителя).
2. Унифицированная форма заявки позволяет снизить сложность и срок процедуры вхождения в «песочницу» - как правило, заявка не отягощена юридическими вопросами (концентрируясь на описании предлагаемой технологии) и предлагается для заполнения в электронной форме, а обратная связь представляется в режиме «единого окна».
3. Единообразие критериев допуска в «песочницу».

Условно регулятивные «песочницы» в мировой практике можно разделить на 2 вида: «финтех-песочницы» и универсальные «песочницы» [7]. Первые работают с цифровыми инновациями в финансовой сфере - новые механизмы страхования, кредитования, финансового консультирования, краудфандинга (а также краудлендинга и клаудинвестинга), «цифровыми» и «мобильными» банками, микрофинансовой деятельностью. Вторые в свою очередь нацелены на более широкий спектр цифровых инноваций, применяемых в реальном секторе экономики – технологии больших данных, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей. На данный момент самым распространенным видом являются «финтех-песочницы» [1]. Это объясняется как особенностями предмета регулирования (финансовая сфера традиционно является самой «зарегулированной» сферой экономики) [2], так и динамикой развития

финансовых технологий при значительной маржинальности финтех-технологий.

Первая регуляторная «песочница» была запущена в Великобритании. В первых двух потоках экспериментов уполномоченный орган (контрольное ведомство по финансовому надзору – financial conduct authority – FCA) получил 146 заявок, 50 из которых были допущены к участию в «песочнице». [9] К окончанию первой когорты «песочниц» в 2017 году осталась 41 организация. Ранний старт в практике правовых экспериментов и большое количество обработанных заявок и апробированных кейсов позволили уполномоченному органу собрать достаточное количество информации для составления представления о типах организаций, потенциально нуждающихся в механизме регуляторной «песочницы». Основной объект изъятия в рамках экспериментального режима – лицензирование. Инструмент ограниченной лицензии, когда организациям предоставлялось ограниченное право применения технологии в условиях ограниченного рынка (объем ограничений и прочие спецификации устанавливаются для каждой организации в индивидуальном порядке) позволил сократить издержки при предоставлении финансовых услуг. Основной апробируемой «сквозной» цифровой технологией стала технология распределенного реестра [10].

Регуляторная «песочница» позволила организациям протестировать товары и услуги в условиях реального, но ограниченного рынка. При этом уполномоченный орган обеспечивает необходимые меры предосторожности, направленные на сохранение рыночной конкуренции и защиту прав потребителей. Одной из особенных мер предосторожности является обязательное требование предоставления плана выхода из «песочницы» для организаций-претендентов, что минимизирует потери потребителей, вовлеченных в эксперимент.

Соответствующие инициативы по внедрению регуляторных «песочниц» находятся на том или ином этапе внедрения в Сингапуре, Малайзии, Австралии, ОАЭ и ряде других стран. Всего в мире существует более 20 национальных регуляторных «песочниц» [5].

В Российской Федерации функционирует регуляторная «песочница» Банка России, которая, согласно ведомственным документам, «обеспечит быструю проверку гипотез о положительных эффектах от внедрения инновационных финансовых технологий и сервисов для финансового рынка и потребителей, позволит выявить и проанализировать возможные риски и предложить меры по их устранению» [4]. В «песочнице» национального центрального банка апробацию проходят технологии сбора и обработки биометрических данных, распределенного реестра (в том числе криптовалют), искусственного интеллекта, открытые интерфейсы приложений (API), инструменты краудфандинга[3].

Услуги, сервисы или технологии, которые прошли пилотирование в «песочнице», по итогам такого пилотирования либо внедряются посредством разработки соответствующих изменений в нормативные правовые акты, либо признаются нецелесообразными для внедрения для неопределенного круга лиц.

При этом опыт «песочницы» центрального банка представляется уникальным, так как участники «песочницы» не получают значительных регуляторных послаблений, а также вводит механизм «тестирования новых технологий без риска для потребителя»: создание виртуальных моделей финансовых и бизнес-процессов, симулирующих поведение продукта в открытых рыночных условиях. Только после этого этапа рассматривается возможность тестирования «пилота» в условиях ограниченного рынка. Однако второй этап является необязательным условием для изменения национального законодательства и завершения правового эксперимента.

Одной из проблем практики «песочницы» Банка России является недостаточное для составления выводов количество апробированных кейсов: за первый год работы ме-

[3] Банк России имеет официальный перечень предпочитаемых технологий для апробации (в порядке убывания значимости):
- распределенные реестры,
- большие данные и машинное обучение,
- биометрия,
- мобильные технологии,
- цифровой профиль,
- искусственный интеллект и роботизация,
- открытые интерфейсы.

ханизма «песочницы» было получено 23 заявки от организаций различного профиля[4].

Объяснить на данный момент относительно невысокую эффективность «песочниц» Банка России можно следующим:

– Банком России не разработана необходимая нормативно-правовая база для полноценной реализации механизма регуляторных «песочниц» в масштабе страны;

– принятие проектов в «песочницу» основывается на интересах Банка России в реализации определенных технологий, а не в целях общего содействия цифровым инициативам;

– сравнительно высокие требования к потенциальным участникам «песочницы»;

Предполагается, что предлагаемый в законопроекте Минэкономразвития России «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» механизм универсальной регуляторной «песочницы» позволит реализовать более масштабный и доступный механизм правовых экспериментов для цифровых инноваций, что представляется особенно востребованным в условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[5]. Законопроект направлен на определение круга участников экспериментального правового режима, целей, задач и принципов экспериментального правового режима, а также регулирует отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией (включая изменение, приостановление, прекращение, мониторинг, оценку эффективности и результативности) экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации.

Новым этапом в реализации механизма регуляторных «песочниц» представляется создание международных интеграционных «песочниц», действие которых распространяется за пределы территории одного государства, но при этом сохраняются индивидуальные ограничения на тестируемую технологию. Первопроходцем в области трансграничных регуляторных «песочниц» является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в рамках которого разрабатывается проект постановления об учреждении соответствующего механизма. Принципиальные отличия разрабатываемого проекта заключаются в следующем:[6]

– технология должна апробироваться на территории не менее двух государств - членов ЕАЭС;

– одним из результатов применения механизма «песочницы» должна стать гармонизация правовой базы стран – членов ЕАЭС.

Институт специальных правовых режимов позволит создать правовые основания для проведения экспериментов и пилотных проектов в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС.

На данный момент представляется преждевременным проводить оценку эффективности наднациональной инициативы, однако можно отметить, что механизм регуляторных «песочниц» является одним из самых эффективных средств реализации национальных или наднациональных стратегий развития рынка цифровой экономики.

Учитывая возрастающее значение международных связей в реализации инновационной политики страны, предлагается рассмотреть возможность реализации схожего механизма в рамках СНГ и группы БРИКС.

Главная отличительная черта кейса СНГ и БРИКС – отсутствие возможности создания единой правовой основы функционирования регуляторных «песочниц» в рамках не-интеграционных объединений. В свою очередь в СНГ действует Стратегия экономического развития СНГ[7], обновленная версия которой включает вопросы цифрового развития пространства СНГ. В рамах БРИКС функционирует рабочая группа по вопросам конкуренции в условиях цифровой экономики, в деятельность которой активно вовлечена Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации.[8] Предполагается,

[4] Регулятивная «песочница». Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_platform/ (дата обращения: 04.12.2019).

[5] Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/ (дата обращения: 05.12.2019).

[6] Регулятивные «песочницы» будут создаваться в ЕАЭС для реализации совместных проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/5-07-2018-1.aspx (дата обращения: 05.12.2019).

[7] Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-cis.info/page/3710/ (дата обращения: 05.12.2019).

[8] Рабочая группа БРИКС по исследованию вопросов конкуренции в условиях цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://brics-icc-2019.org/en/digital-markets (дата обращения: 05.12.2019).

что в рамках председательства Российской Федерации в БРИКС вопросы кооперации в сфере цифровой экономики войдут в число приоритетных.

Результаты исследования

Исследование позволило установить основные формы правовых экспериментов, применяемых для развития цифровых инноваций на национальном уровне. Механизм регуляторных «песочниц» как инструмент оптимизации регуляторной среды, нацеленный на определенную технологию, представляется наиболее удобным экспериментальным правовым механизмом для цифровых инноваций, возникающих в коммерческом поле так же быстро, как и меняющихся в течение коротких жизненных циклов. Передовые в плане цифрового развития страны уже активно применяют данный механизм и подводят первые итоги регуляторных экспериментов. В условиях сложной системы государственного регулирования Российской Федерации регуляторные «песочницы» требуют значительной проработки, однако можно логически утверждать, что позитивные экономические эффекты для инноваций в количественном выражении смогут перекрыть изначальные издержки «калибровки» механизма «песочниц». Не менее интересен пример кооперации стран в рамках реализации цифровой повестки. На примерах ЕАЭС, СНГ и БРИКС были проанализированы потенциальные механизмы реализации правовых экспериментов на международном уровне. Особенно стоит отметить опыт ЕАЭС, в рамках которого уже разрабатываются основные положения первых в мире наднациональных регуляторных «песочниц». Подобный подход позволит в среднесрочной перспективе рассматривать возможность реализации наднационального проектирования экономических программ.

Заключение

Реализация цифровой стратегии на национальном и наднациональном уровне требует подстраивания правого поля под принципиально новые технологические решения и следующую за ними трансформацию общественно-экономических отношений. Рост инноваций, катализируемый национальным и наднациональным программированием, требует инноваций со стороны регулирования. Одной из эффективных мер, направленных на ускоренное внедрение цифровых инноваций, является инструмент регуляторных «песочниц» - он уже зарекомендовал себя в ряде стран как надежный инструмент регуляторных технологий (RegTech). Опыт применения механизма регуляторных «песочниц» может быть распространен на объединения, в которых принимает участие Российская Федерация. Отдельного внимания требует случай ЕАЭС, в рамках которого разрабатывается принципиально новый для мировой практики механизм наднациональных интеграционных регуляторных «песочниц».

Примечание:
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31343

Литература:

1. Влияют ли регуляторные «песочницы» на расширение доступа к финансовым услугам? // https://www.cgap.org.
2. Достов В.Л., Шуст П.М., Рябкова Е.С. «Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций // Деньги и кредит: журнал. 2016. № 10.
3. Законодательство с ограниченным сроком действия в США: баланс законодательной и исполнительной власти // https://www.mercatus.org.
4. Мировой опыт использования регулятивной площадки: обзор регулирования и предложения по ее внедрению в Банке России // https://www.cbr.ru.
5. Обзор мировых практик по регулированию финтех «песочниц» // https://www.bakermckenzie.com.
6. Обзор регуляторных «песочниц». Валютное управление Сингапура // https://www.mas.gov.sg.
7. Регуляторные «песочницы» и широкий доступ к финансовым услугам // https://www.cgap.org.
8. Роль риска в регуляторном процессе // https://www.oxfordhandbooks.com.
9. Управление финансового надзора Великобритании: регуляторные «песочницы» // https://www.fca.org.uk.
10. Chen, Christopher C., Regulatory Sandboxes in the UK and Singapore: A Preliminary Survey. September 6, 2019 // https://ssrn.com.

11. Ranchordás S. Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: A Comparative Perspective. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014.
12. Ranchordás S. Innovation Experimentalism in the Age of the Sharing Economy // Lewis & Clark Law Review. 19 (4). 2015. P. 871-924.
13. Williams J. Experiment in Legislation // Law Magazine & Law Review. 5th Series 14: 1889.

THE MECHANISM OF REGULATORY SANDBOXES FOR INTRODUCING DIGITAL INNOVATIONS: THE PRACTICE OF IMPLEMENTING EXPERIMENTAL LEGAL REGIMES AT NATIONAL AND SUPRANATIONAL LEVELS

Introduction. *The legal mechanism of regulatory sandboxes is implemented in a number of countries to foster the development of the digital economy. Regulatory sandboxes act as a legal mechanism that allows introducing a special legal regime for new products and services and conducting experiments (with certain restrictions) with their practical usage without violating the national law. The national program "The Digital Economy of the Russian Federation" sets the goal of the development of digital innovations and the corresponding legal regulation. The implementation of transnational strategies of digital development for the EAEU, the CIS, BRICS is considered as a new challenge to the common economic development.*

Materials and methods. *The research is based on the national and international legal acts as well as on national and international strategies of economic development. Among the methods used are comparison, generalization, qualitative and descriptive analysis and case-study method.*

Results. *The study has identified the main forms of regulatory experiments that are implemented in the modern practice of public regulation. The paper proves that the various forms of regulatory experiments (including regulatory sandboxes) are an effective instrument of regulation of the digital innovations. The authors have found the main pass through technologies that are the object of experimental regulation in international practice. The paper sets the criteria for a successful implementation of the concept of supranational regulatory sandboxes that are implemented in several jurisdictions simultaneously.*

Discussion and conclusion. *The study described the main patterns of implementation of regulatory sandboxes for digital innovations; the main characteristics of the regulatory sandboxes' design were revealed; the general economic activities that can be enhanced by the instrument of regulatory sandboxes for digital innovations were defined.*

Elena B. Zavyalova,
Candidate of Sciences (Economics),
Associate Professor, Head of Department of State-Private Partnership, MGIMO(University) under the MFA of Russia

Dmitry D. Krykanov,
Department of the Legal Foundations of the Digital Economy, Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Kseniia A. Patrunina,
Postgraduate Researcher, Department of State-Private Partnership, MGIMO(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:
цифровая экономика, регуляторные «песочницы», экспериментальные правовые режимы, инновационная политика, финтех, регтех, ЕАЭС, БРИКС, СНГ

Keywords:
digital economy, regulatory sandboxes, experimental legal regimes, innovation policy, FinTech, RegTech, EAEU, BRICS, CIS

References:

1. Vlijajut li reguljatornye pesochnicy na rasshirenie dostupa k finansovym uslugam? [Do regulatory sandboxes influence the financial inclusion?]. URL: https://www.cgap.org.

2. Dostov V.L., Shust P.M., Rjabkova E.S., 2016. Institut «reguljativnyh pesochnic» kak instrument podderzhki finansovyh innovacij [Regulatory sandbox institute as a tool to support financial innovation]. *Den'gi i kredit: zhurnal. [Money and credit journal].* № 10.
3. Zakonodatel'stvo s ogranichennym srokom dejstvija v SshA: balans zakonodatel'noj i ispolnitel'noj vlasti [Sunset Legislation in the States: Balancing the Legislature and the Executive]. URL: https://www.mercatus.org.
4. Mirovoj opyt ispol'zovanija reguljativnoj ploshhadki: obzor regulirovanija i predlozhenija po ee vnedreniju v Banke Rossii [World experience in using the regulatory platform: regulatory review and proposals for its implementation in the Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru.
5. Obzor mirovyh praktik po regulirovaniju finteh pesochnic [A review of international practices on regulation of FINTECH sandbox]. URL: https://www.bakermckenzie.com.
6. Obzor reguljatornyh pesochnic. Valjutnoe upravlenie Singapura [Overview of Regulatory Sandboxes. Monetary Authority of Singapore]. URL: https://www.mas.gov.sg.
7. Reguljatornye pesochnicy i shirokij dostup k finansovym uslugam [Regulatory sandboxes and financial inclusion]. URL: https://www.cgap.org.
8. Rol' riska v reguljatornom processe [The role of risk in regulatory processes]. URL: https://www.oxfordhandbooks.com.
9. Upravlenie finansovogo nadzora Velikobritanii: reguljatornye pesochnicy. [Financial Conduct Authority: regulatory sandbox]. URL: https://www.fca.org.uk.
10. Chen, Christopher C., 2019. Regulatory Sandboxes in the UK and Singapore: A Preliminary Survey. September 6. URL: https://ssrn.com.
11. Ranchordás, S. 2014. Constitutional Sunsets and Experimental Legislation: A Comparative Perspective. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
12. Ranchordás, S. 2015. Innovation Experimentalism in the Age of the Sharing Economy. *Lewis & Clark Law Review.* 19 (4). P. 871-924.
13. Williams, J. 1889. Experiment in Legislation. *Law Magazine & Law Review.* 5th Series 14.